

Юркевич, Н. (1970). *Советская семья: функции и условия стабильности*. Минск: изд-во БГУ.

1.3. ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬЕ

Валерий Болбас

Введение

Разработка вопросов современной теории и практики нравственного воспитания должна опираться на сложившиеся реалии жизни, но она не может не основываться на духовно-нравственных приобретениях предыдущих поколений. При этом надо иметь в виду, что одним из основных разработчиков и хранителей этико-педагогического наследия является семья, которая издревле была самым действенным источником развития народной педагогической мысли, своеобразным катализатором воспитательных идей и главным социально-общественным институтом формирования каждой личности и человеческого сообщества в целом. Аналитики истории развития цивилизации утверждают, что семья в качестве величайшего его создания является таковым не только в прошлом, настоящем, но имеет обнадеживающие перспективы и в будущем (Зидер, 1997, с. 280-284).

Семейное воспитание, являясь конкретно-историческим феноменом, во многом зависит от социально-экономических, политических и культурных условий своего времени, но оно в значительной степени обладает инертностью, консервативностью. Согласно исследований М.Мид, семья тяготеет к постфигуративной культуре, когда дети научаются всему от предшественников (Мид, 1998, с. 322). Благодаря этой особенности семейное воспитание является достаточно устойчивым и результативным.

Рассматривая воспитательный потенциал семьи многие современные ученые в его структуре на первое место выделяют нравственно-ценностный компонент (Коробкова, 2009, с. 101). Причем важнейшей составляющей нравственного воспитания в семье с опорой на народные традиции является приобщение к этнической культуре вообще. Этнокультурные традиции кроме всего прочего пробуждают у воспитанников генетическую память, обеспечивают межпоколенную преемственность, способствуют значительному повышению результативности нравственно-воспитательного процесса. Специфика этнокультурного воспитания состоит в том, что оно превращает общечеловеческие ценности в конкретные этнические категории, доступные и понятные представителю каждого этноса. П. Блонский указывал, что “путь к общечеловеческой культуре лежит через национальное воспитание” (Блонский, 1979, с. 63). И роль семьи в этом процессе трудно переоценить.

Причем вектор этнокультурности семейного воспитания должен быть направлен не на этническое прошлое, а, опираясь на этническую идентификацию, на подъём уровня воспитанности до вершин поликультурности. С этих позиций современная семья призвана решать триединую задачу: в этнокультурном плане – воспитание личности – носителя определенной культуры с высоким уровнем

этнического самосознания; в межкультурном – формирование личности, знающей и уважающей культуры других народов; в поликультурном – приобщение к общечеловеческим культурным ценностям.

Метод

Семейная культура восточных славян, построенная на духовно-нравственной основе, обладает неисчерпаемыми воспитательными возможностями. Формирование высокой нравственности в этнокультурной традиции подчиняло себе все другие воспитательные задачи. Именно этим, прежде всего, измерялся уровень образованности личности. Ни интеллектуализм, ни профессионализм, ни творчество без духовно-нравственных оснований не имеют смысла, ибо подвержены опасности превращения из созидательной в разрушительную силу для общества. Актуальность подобных подходов не потеряла своей значимости и в современности. По этому поводу удачно высказался патриарх Московский и Всея Руси Алексей II: “Успешное развитие новейших технологий – это еще не культурный прогресс. Без духовного развития и углубления личности, без высоких идеалов служения истине, добру и красоте, без пробуждения в душе своей образа Божия, человек все больше закабаляется и становится рабом вещей им созданным” (Патриарх, 1999, с.160). Семья является идеальным местом, где нравственно-воспитательный процесс может наиболее эффективно осуществляться.

Изучая этнокультурные процессы, происходящие в современной белорусской семье, профессор И.И.Калачева отмечает сохранность и развиваемость одной из важнейших специфических функций семьи – функции социализации и этнизации (Калачова, 2009, с.104). В качестве основного фактора репродуктирования этнокультурных процессов в белорусской семье исследователь называет народные традиции, преемственность которых обеспечивает на уровне принципа сохранение и поддержку самобытности национальной культуры в целом. Причем опора на многовековой народно-воспитательный опыт способствует построению целостной системы современного семейного воспитания.

Поэтому изучение, обобщение и творческое использование нравственно-воспитательного наследия белорусской семьи, выработанного многовековым народно-педагогическим опытом, сегодня имеет очень важное значение. В белорусской семье во все времена органически сочетались многовековые традиции и особенности тенденций развития духовной жизни приближающихся эпох. Здесь творчески, критически относились к опыту народов-соседей. На вооружение бралось то, что обогащало, дополняло, развивало духовно-нравственные основы жизни, а не ломало их радикальным образом.

Нравственная культура белорусской семьи со времен своего зарождения строилась на основе языческого мировоззрения во многом через мифологическое сознание. На протяжении всего периода своего развития белорусский народ имел тесную связь с живой и неживой природой, и это часто непосредственно определяло характер и содержание этико-педагогических идей семейного воспитания. Мифология славян-язычников с ее акцентом на идеал общины была существенным их источником.

Важным направлением христианизации восточных славян стала адаптация к их исторической и духовной жизни, приспособление к славяно-языческим духовным ценностям. Исследователи единодушны в том, что византизм и нравственные представления славян выявили удивительную совместимость. Это еще больше укрепляло основы нравственно-воспитательного потенциала белорусской семьи.

Еще одним отличием распространения христианства на белорусских землях было то, что “культура древней Беларуси периода XI–XIII вв., в целом сориентированная на Византию, с характерным для нее консерватизмом и традиционализмом, была открыта для восприятия новаций из других регионов, особенно Центральной и Западной Европы” (Ганецкая, 1998, с.363). Именно это привело к формированию поликонфессиональности, которая в свою очередь сыграла и играет существенную роль в духовной жизни белорусского народа и определяет ряд особенностей в содержательно-целевых и процессуальных сторонах нравственного воспитания, в том числе и в условиях семьи.

Вообще в традиционно-педагогической культуре белорусского народа утвердились оптимистические взгляды на возможности семейного воспитания. В народе всегда считали, что основной задачей семьи является рождение детей и их воспитание. Причем, подобный подход объяснялся и непосредственно биологической функцией продолжения человеческого рода, и необходимостью содержательного заполнения жизни, и как прагматизм в облегчении старости: “*Без дзяцей ціха, ды на старасці ліха*”, “*Хата без дзяцей – магіла*”, “*Гадуі, маці, дзеці, будзеш ішчасце меці*”, “*У каго дзеці, у таго і ішчасце*”. И все же родить ребенка – это было меньше чем полдела, главное воспитать его достойным человеком: “*Умеў дзіця радзіць, умеі і вучыць*”, “*Дзетак узгадаваць – не курак пасклікаць*”.

Поэтому создание семьи являлось одним из самых ответственных этапов в жизни человека. Сам свадебный обряд преследовал цель придать общественную значимость созданию семьи, заложить фундамент прочной ячейки общества. Он включал множество ярких, эмоционально насыщенных, художественно окрашенных ритуалов, которые содержали в себе неповторимый национальный колорит и значительные воспитательные возможности. Торжество, пышность свадебного обряда, который продолжался несколько дней, как бы символизировали начало будущего семейного счастья, прочность семейных уз.

Народная педагогика белорусов выработала ряд советов по организации традиционного уклада жизни. Бесспорно, главой семьи считался муж, на нем лежала обязанность обеспечения семейного достатка и принятия важнейших вопросов организации труда, быта и отдыха. Жена была его помощницей, хранительницей семейного очага. Хотя авторитет семьи, ее членов и определялся мужем: “*За сокалам і варона сакаліца*”, “*Калі добры муж, дык і жонка добрая*”, “*Пад добрым кустом трава зелянее, за добрым мужам жонка маладзее*”, однако и от жены также зависело немало: “*Там і Бог раюе, дзе жонка мужыка шануе*”, “*У добрай жонкі дрэннага мужа не бывае*”, “*Калі баба добра, то ўсё добра*”. Идеальным вариантом и для организации счастливой

жизни, и для воспитания детей во взглядах белорусского народа являлась дружная трудолюбивая семья: *“Нашто клад, калі ў сям’і лад”*, *“Дзе няма згоды, там няма ладу”*.

Возлагая на родителей ответственность за воспитание детей, народная педагогика одновременно требовала от последних уважения к родителям, признательности и почитания. Отступление от таких ориентаций вызывало решительное осуждение: *“Бацька і маці ад Бога ў хаце, хто іх зневажае, добра не знае”*, *“Адсохне хай тая рука, што на бацьку падымаецца”*, *“Хай таму дзіцятку язык адваліцца, калі на людзях бацьку няславіць”*, *“Хто бацькоў не слухае, той у пальцы дзьмухае”*.

Анализ развития этнопедагогической культуры дает основания утверждать, что в белорусских семьях в течение всей своей истории приоритетное место отводилось нравственному воспитанию. основополагающие постулаты этнической педагогики белорусов убеждали, что *“добрая цнота даражэй за срэбра і золата”*. Формирование добродетельной, целомудренной личности являлось главной целью семейного воспитания. Несмотря на то, что наши предки поклонялись уму и мудрости, доброта в иерархической лестнице общественно-значимых достоинств личности ставилась значительно выше. Образованность высоко ценилась народом, однако существовало твердое убеждение, что *“розум без дабрыві – гэта меч у руках вар’ята”*. Из всех нравственных качеств белорусы, прежде всего, ценили следующие:

- любовь к родному краю: *“Няма смачнейшай вадзіцы, як з роднае крыніцы”*, *“З роднага боку і варона мілая”*, *“Ідзі ў родны край, там – і пад ёлкаю рай”*, *“Родная зямелька – як зморанаму пасцелька”*, *“У роднай староначцы птушачкі пяюць, а ў чужой староначцы часта слёзы льюць”*, *“У сваёй хаце і качарга маці”*;

- уважительное отношение к людям: *“Паважай другіх – будуць і цябе паважаць”*, *“Лети паважаць, чым зневажаць”*, *“Шануй людзей, то і цябе пашануюць”*;

- благожелательность, искренность, милосердие, отзывчивость: *“Не чыні таго другім, што табе не любя”*, *“Еш хлеб і людзям дай”*, *“Шчыраму сэрцу і чужая болька колка”*, *“Спагадай свет трымаецца”*, *“Ці з перцам, ці не з перцам, абы са шчырым сэрцам”*, *“Хто людзям жадае добра, той палучыць сам сабе заўсёгда”*;

- самопожертвование, склонность к состраданию, сопереживанию: *“Любі другога, як сабе самога”*, *“Сам жыві і другім давай жыць”*, *“Памажы каму ў худаве, то дасць і бог табе”*;

- терпеливость: *“Цярпён - спасён”*, *“Хто цярплівы. той шчаслівы”*, *“Цярпі, казак, атаманам будзеш”*;

- умеренность: *“Без меры няма веры”*, *“Душа меру знае”*, *“І гасцей прымаць, то трэба меру знаць”*;

- доброта: *“У добрага чалавека заўсёды многа добрых людзей”*, *“Ад добрага чалавека вада даражэй, чым мёд ад кепскага”*, *“Добраму ўсюды добра”*, *“Хто добрага чалавека мінае, той шчасця не мае”*;

- правдивость, честность: *“На праўдзе свет стаіць”*, *“Праўда грубая, ды людзям любая”*, *“Праўда на агні не гарыць і ў вадзе не тоне”*, *“Праўдаю надалей дойдзеш”*, *“Праўда даражэй за грошы”*;

- скромность, сдержанность: *“Не той моцны, хто стрымлівае коней, а хто стрымлівае сябе”*;

- гостеприимство: *“Госьць у дом, Бог у дом”*, *“Прымі падарожнага – сам будзеш у дарозе”*, *“Хата гасцямі багатая”*, *“Пашли Бог, гасцей і хазяін будзе свяцей”*, *“Добраму гасцю вароты самі расчыняюцца”*.

Основным критерием нравственности у белорусского народа было и есть отношение человека к труду. Настоящего белоруса характеристично выделяет такая черта, как трудолюбие: *“Душу і сэрца ў работу укладзі, кожнай секундай у працы даражы”*, *“Работа не бясчэсціць, а крэпіць і цешыць”*, *“Хто аддае ніўцы, што яна родзіць, той да суседа па хлеб не ходзіць”*.

Обычно из выше отмеченных нравственных черт и качеств и составляется социально-психологический портрет типичного белоруса. Однако надо отметить, что в простонародной среде еще в XVII в. была расхожей поговорка: *“На схіленае дрэва і козы залазяць”* (Порецкий, 1983, с. 141). К тому же наши предки всегда проявляли серьезную заботу о воспитании храбрости, отваги, решительности. В народе были уверены, что *“адвагаю і пекла пяройдзеш”*, так как *“смеламу Бог памагае”*.

Семейная педагогика белорусов не только акцентировала внимание и содействовала развитию у воспитанников положительных черт и качеств, но и огромное внимание уделяла раскрытию человеческих пороков, недопущение формирования которых составляло важнейшую народно-воспитательную задачу. Многочисленные народные пословицы и поговорки осуждают такие черты, как:

- безделье, лень: *“Гультайства горш за хваробу”*, *“Гультайства і лянота – два сябры, адзін без аднаго жыць не могуць”*, *“Гулі не аднаго ў латці абулі”*, *“Да работы не мае ахвоты, ляжыць на печы, выграе плечы”*;

- пьянство: *“Ад гарэлкі будзе розум мелкі”*, *“Гарэлка людзей з поля зводзіць”*, *“П’янства розум з’ела”*, *“Хваробу сабе купіў за свае грошы”*;

- лживость, надувательство: *“Каб не салгаў, дык бы і не жыў”*, *“Яму сxlусіць – як пярынку спаліць”*, *“Абманіў – то сабе горш зрабіў”*;

- хвастовство, болтливость: *“Аржаная каша сама сябе хваліць”*, *“Жаба квокача, сваё балота хваліць”*, *“Балбатні за яслі ці ў цэбар не накладзеш”*;

- зависть, скупость: *“Ад зайздрасці не паразумнееш і не надужэеш”*, *“Завіднаму чужая бяда як іржар”*, *“Завідніка сушыць радасць чужая”*, *“Скупы два разы гіне”*;

- сварливость, вьедливость, придиричивость: *“Ад сварак не баліць карак”*, *“Верціць языком, як сабака хвостом”*, *“І за шчэтку знойдзе прычэпку”*;

- пересуды: *“Пляці пакуль не заплячешся”*, *“Людзі сплятуць смалену кабылу”*, *“Скажаш слова, а даложыць дзесяць”*.

Важно отметить, что в семейной педагогике обосновывалась верная мысль о том, что как положительные нравственные качества сильно связаны и переплетены друг с другом, так и пороки тесно соединены в единый тугой узел.

Причем, эти качества интегрируются одно в другое, содействуют укреплению себе подобных. Так, жадность порождает зависть, а вместе они могут привести и к воровству. *“Хто ілжэ, той і крадзе”*, *“Кажан гультай - злодзеі”*, – категорично считали в народе.

Анализ устного народного творчества белорусов дает основание утверждать о направленности нашего народа к общинности, коллективизму. Ориентация наших предков к общему благу, совместной жизнедеятельности ярко воспроизводится многими народными афоризмами: *“Грамада – вялікі чалавек”*, *“Калі робіш укупе, не баліць у тупе”*, *“Рой гару павярнуў”*, *“Пчолкі па адной не селяцца”*, *“Што аднаму цяжка, тое гуртам лёгка”*.

В то же время народные педагогические взгляды воссоздают динамику культурно-исторического процессов, в результате которых из-за западноевропейского влияния на отечественных землях постепенно начинают утверждаться идеи индивидуализма. Достаточно часто конкретная личность не растворяется в обществе: *“Няхай кажан сам сябе глядзіць”*, *“Гаспадар на сваім агародзе – роўня ваяводзе”*, *“Яшчэ той не радзіўся, каб усяму свету дагадзіў”*, *“Як пасцелеш сабе, так і выспішся”*, *“Браце мой, еж хлеб свой”*.

Неслучайно современные ученые типичного белоруса по сравнению с западными соседями называют коллективистом, а по сравнению с восточными – индивидуалистом. На основе всестороннего изучения подобных явлений можно сделать вывод, что у белорусов наблюдается попытка синтеза, гармонизации интересов общества и личности. Общественное мнение допускает многочисленные варианты самовыражения, индивидуальности, стремления к личному счастью, обеспечения материального благосостояния, но не за счет ущемления интересов других, и обязательно в русле стремления к всеобщему благу: *“Не плюй у ваду: згадзіцца напіцца”*, *“Калі робіш дрэннае для людзей, то робіш дрэннае для сябе”*, *“Што людзём пазычыш, то і сам палучыш”*. Уровень духовного совершенства личности проверяется выполнением золотого правила нравственности, которое из уст белорусского народа звучит так: *“Усё, што сабе не міла, другому не зыч”*.

Многие ученые отмечают, что для белорусов отличительным является отсутствие гордыни и наличие христианской любви и покорности. Небезосновательно в качестве характерной черты наших предков называют набожность. Народная педагогика подкрепляет подобные выводы: *“Без Бога не да парoga”*, *“Бог усё бачыць”*, *“Скінь шапку, Бог у хаце”*. К Богу обращались ежедневно и в радости, и в горе: *“Дзякуй Богу”*, *“Дапамажы, Божа”*. Однако, как справедливо подмечает Э.С. Дубенецкий, отношение белорусов к религии никогда не носило характера слепой, всепоглощающей веры. Религиозный фанатизм не свойствен типичным представителям нашего народа (Дубянецкі, 1995, с. 35). Поэтому народная мудрость предостерегает: *“На Бога спадзявайся, але і сам старайся”*, *“Нікому з неба само не спадзе”*. Белорусы часто не доверяют отдельным священникам, а то и официальной церкви вообще. Неслучайно их веру отмечают скорее как внутреннюю, душевную, интравертную, а не показную, внешнюю, экстравертную. В народе с давних

времен выполнение христианских заветов часто определялось отношением личности к другим людям: *“Хто людзей не саромееца, той Бога не байца”*.

В воспитательной практике белорусской семьи самое широкое воплощение находит трудовая тематика. То место, которое занимал труд в жизни простых людей, определял и соответствующее отношение к нему как в организации жизнедеятельности, так и в воспитании детей. Выше отмечалось, каким высоким этическим смыслом было наполнено отношение человека к труду. Важно отметить, что при воспитании трудолюбия как положительного человеческого качества в народе, в конце концов, отрицательную оценку получала старательность человека ради собственной выгоды и, особенно за счет ущемления интересов других. Одобрялся общественно-полезный труд, и в этом случае не так важны виды труда, их внешняя привлекательность: *“Усе работы важны”*.

Употребляя современный педагогический лексикон, можно утверждать, что в семье с детства стремились сформировать соответствующую мотивацию, пробудить интерес к труду не только как к источнику существования, но и истоку самоутверждения, психологической удовлетворенности и вдохновения: *“Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш”, “Хочаш быць шчаслівым – не будзь лянiвым”, “Дзе няма ахвоты, там няма работы”, “Жаданая праца як узыход сонца”*.

Многовековой воспитательный опыт белорусской семьи в качестве важнейшего средства нравственного воспитания детей рассматривал приобщение их к прекрасному в первую очередь средствами природы и народного творчества. Красота становилась неотъемлемой составляющей жизни ребенка, который рос в атмосфере народного искусства, с первых дней жизни впитывал в себя его богатую образность: *“Не аб адным толькі хлебе жыў будзе чалавек”, “Дзеўка без касы не мае красы”, “Прыбярэ пень, дык і пень будзе харошы”, “Прыгожаму ўсё гожа”*.

Особое внимание уделялось развитию умения видеть внутреннюю красоту вещей и явлений, предостерегалось, что *“не ўсё золата, што блішчыць”*: *“На галаве строй, а ў хаце хоць з лапатаю стой”, “Не глядзі на мяне, на фэст ідучы, а глядзі на мяне, лён тручы”, “Апрануты як пава, але брыдкае слава”, “Глянеш хоць праглыні, а паспытаеш – плюнеш”, “І пад белаю кашуляю бывае душа брудная”*. Важное место в этноэстетике занимал народный этикет, хотя и тут народная мудрость предупреждала, что часто недостаток нравственно-эстетической культуры пытались спрятать под чрезмерной вежливостью и манерностью. Поэтому народная поговорка предупреждала: *“Дзе этикету многа, там шчырасці мала”*.

Особая роль в формировании нравственности отводилась экологическому воспитанию. Особенностью экологического сознания белорусов является не только потребительское отношение к природе, как объекту воздействия с целью получения максимальной выгоды, а видение в ней равноправного субъекта взаимодействия, что обеспечивает на физическом и духовном уровне целостное, гармоничное сосуществование. Поэтому правила отношения к природе отличались строгой категоричностью: *“Забіць бабра, ня будзя добра”, “Дзе бусел, там і шчасце”*. Наши предки не отделяли себя от природы. Народная фантазия

всю окружающую среду считала продолжением человеческой сущности, а самого человека органической частичкой природы. Поэтому все проявления природы имеют душу, характер, нрав и привычки. И забота о природе не могла мыслиться иначе, чем забота о себе: *“Не трэба салавейку залатая клетка, а трэба салавейку зялёная ветка”*, *“На моцным дрэве заўсёды лісце пазней трымаецца”*. В жизни белорусской семьи сама природа была главным воспитательным средством, и в значительной мере являлась стимулом нравственных, эстетических и эмоциональных переживаний человека, истоком народного искусства, которое, в свою очередь, раскрывало красоту родной земли.

Кроме содержательно-сущностного наполнения воспитательного процесса в белорусской семье на протяжении многих столетий была создана отлаженная система требований к его практической организации. Педагогический гений народа выявил ряд закономерностей, нашедших отражение в соответствующих принципах воспитания, которые разрабатывались в семейной педагогической культуре белорусов.

Тесная связанность народа Беларуси с природой обусловила размещение в основе всей народно-педагогической системы принципа природосообразности воспитания. Требования этого принципа построены на самой сущности природы человека и смысла его существования, на условиях человеческой жизнедеятельности, на осмыслении естественного предназначения места каждого индивида в окружающей среде и вообще во Вселенной.

Человек предстает во всем своем величии, полноте и самостоятельности, но не как властелин над природой, а только как ее частичка. На него распространяются все законы природы и его первостепенная задача не вступать в противоречие с ними, а устроить свою жизнь в гармонии с живой и неживой природой. Вдумчивое осмысление человеческой природы также не позволяет самого человека сделать объектом, часто надуманных, оторванных от жизни воспитательных идей. Вся воспитательная система хотя и создается человеком, но он сам должен быть в ее центре, его природной сущности должны быть подчинены цели, содержание, принципы, методы, средства и формы семейного воспитания.

В народе было замечено, что на развитие личности существенное влияние оказывает фактор наследственности. Семейная педагогическая мудрость на эмпирическом уровне пыталась доказать, что многие черты и качества передаются от родителей к детям из поколения в поколение: *“Яблыка ад яблыні далёка не адкачаецца”*, *“Якая матка, такое і дзіцятка”*, *“Якое дрэва, такі клін, які бацька, такі сын”*, *“На вярбе грушы не растуць”*.

Однако, опираясь на многовековой воспитательный опыт, отмечалось, что подобная зависимость детей от родителей все-таки не является фатально предопределенной. Поэтому бывает, что и у *“Аднаго бацькі і адной маткі няроўныя бываюць дзіцяtki”*, *“І ў сям’і не без вырадка”*, *“І на здаровай яблыні гнілы яблык знойдзеца”*, *“Хоць з адной печы, да не адзінакавыя калачы”*.

Следование принципу природосообразности четко проявляется при организации воспитания в соответствии с природой ребенка. Имеется ввиду половозрастная стратификация воспитанников и учет их индивидуальных

особенностей: *“Да п'яці год п'ястуй дзіця, як яечка, да сямі пасі, як авечку, тады выйдзе на чалавечка”*.

С самого рождения в семье принципиально по-разному организуется воспитание мальчиков и девочек. Если первых готовили к ведущей роли мужа, усердного и надежного хозяина: *“Гаспадар – галава ў хаце”*, то других к роли послушной, трудолюбивой жены: *“Хата гаспадыняю красна”*, *“Бог даў жонку, як мурашачку”*.

У мужчин высоко ценились качества, которые основывались на воле, физической силе, ловкости, умелости – твердость характера, соответствие слов и дел, приличие, честность, чувство собственного достоинства и др. У женщин на первый план выдвигались доброта, скромность, целомудрие, сдержанность, повиновение и др.

Народная педагогическая мудрость обращает также внимание и на то, что вместе с общими особенностями детей определенного возраста существуют индивидуальные особенности, которые не всегда вписываются в привычные жизненные представления: *“Не роўны лес, не роўныя людзі”*, *“Кожны чалавек па-свойму жыве”*, – рассудительно заключали белорусы. Не к каждому ребенку можно обратиться с одними и теми же подходами. Поэтому многовековой опыт подсказывал: *“На крутое дрэва – круты клін”*.

В народе была точно сформулирована идея, что воспитание детей должно начинаться как можно раньше: *“Гні галінку, пакуль маладзенькая”*, *“Тады дзяцей вучаць, як каля лаўкі ходзяць”*, *“Што ў маленстве выхаваеш, на тое ў старасці абап'рэшся”*, *“Не навучыш слухаць маленькім, не паслухае, калі барада вырасце”* и др.

Результативность традиционного семейного воспитания в значительной степени обусловлена его тесной связью с реальной жизнью. Как правило, воспитание не обособлялось в самостоятельный, специально организованный процесс, а органично вплеталось в многосторонние общественные отношения и повседневный быт. Дети не столько готовились к будущей взрослой жизни, сколько постепенно переходили в нее путем усложнения своей социальной роли. Принцип связи воспитания с жизнью обеспечивал воспитание детей в неразрывном единстве с историческими, этническими и региональными культурными процессами. Постулаты народной мудрости констатировали: *“Кожны край мае свой абычай”*, *“Што двор, то і нораў”*, *“Кожнаму свой куток мілы”*.

При этом и воспитательная деятельность родителей, и результаты семейного воспитания, и поведение детей оценивались, контролировались и корректировались общественным мнением: *“З маінае песні засмяяўся, – як без галавы застаўся”*, *“Добрае дзіця бацькоў думкі згадвае”*, *“У таго сям'я, у каго ёсць каму араць, касіць і песню запяваць”*, *“У харошай сям'і хто каваль, хто стругаль і няма няўмекі”*. Общественное мнение “что скажут люди” занимало и в значительной мере занимает существенное место в народной педагогической культуре белорусов, где на воспитание ребенка традиционно влияет не только семья, но и родные, соседи, односельчане: *“Не слухаў бацькі і маткі – няхай людзі вучаць”*, *“З бабулінага слова толькі неразумны ўнучак засмяецца”*.

Признанием воспитательных заслуг простой белорусской семьи являлся обычай дядькования, который вошел в общественную жизнь к концу XVI в. и был распространен вплоть до конца XIX в. Суть его заключалась в том, что дети зажиточной шляхты отдавались на воспитание в обычную крестьянскую семью с целью формирования у молодых шляхтичей лучших физических и духовных качеств простого народа.

Народно-воспитательный опыт белорусов убеждает, что важным принципом, на котором строилось семейное воспитание, был принцип преемственности: *“Што робіць воўк, то і ваўчаня”*, *“Калі бацька рыбак, то і дзеткі ў ваду глядзяць”*, *“Калі матка ведзьма, то й дачка зелье знае”*. Важным условием эффективности семейной педагогики были единство, постоянство и неформальная согласованность воспитательных усилий, всех, кто имел прямую или косвенную причастность к воспитанию детей. На народном языке это означало *“біць у адзін хамут”*. Межпоколенная связь в семьях была очень тесной. В воспитании самое активное участие принимали бабушки и дедушки, дяди и тети, другие кровные родственники. Круг воспитателей расширился и за счет названных родственников – крестных, бабки-повитухи. Не оставались в стороне от воспитательных процессов соседи, односельчане. С позиций современности, можно сказать, что происходила педагогизация окружающей среды. И все же приоритет в воспитании принадлежал семье: *“Не навучыў бацька, не навучыць і дзядзька”*.

Требование связи воспитательных процессов с жизнью обуславливало необходимость действенного характера семейного воспитания. Традиционная педагогика подводила к выводу, что развитие личности наиболее эффективно будет происходить в ходе нравственно-практической деятельности: *“Нічога само не зробіцца”*, *“Словамі сцяну не праб’еш”*, *“Больші рабі, а менш гавары”*, *“Тады слова – серабро, калі справы – золата”*.

В свою очередь, действенный характер воспитания предусматривал активность воспитанников в собственном развитии. Анализ народно-педагогического наследия показывает, что достижение определенных вершин в нравственном и духовном совершенствовании возможно только тогда, когда в этом возникает внутренняя потребность, пробуждающая соответствующую активность: *“Пад ляжачы камень вада не цячэ”*, *“І вада засталяя гіне”*, *“Калі дроў не падпаліш, то не будуць гарэць”*.

Отсюда берет истоки народный подход в воспитании детей, когда их включали в определенную деятельность соответственно возрасту, полу и индивидуальному возможностям, и постепенно уменьшалась внешняя помощь со стороны взрослых. В белорусской семье одобрялись и поощрялись такие качества, как старательность, настойчивость, выносливость, рачительность и др., которые способствовали выполнению требований этого принципа.

Принцип требовательности к детям в процессе семейного воспитания выделяется в народно-воспитательной системе в самостоятельно-значимый воспитательный принцип, который помогает каждому перевести нормы и правила общественной морали во внутреннюю потребность вести себя соответствующим образом. В народе понимали, что родительская любовь –

естественная по своей природе, часто перерастает в балование детей, потакание их капризам. Потому поучали, что *“з пестуна нічога не будзе”*. Чтобы обуздать “чрезмерную любовь” к детям, воспитывать их в строгости и послушании, были выработаны следующие педагогические постулаты: *“Хто на дзяцей вяроўку шкадуе, той на сябе вяроўку гатуе”*, *“Дай дзецям волю, то сам улезеш у няволю”*, *“Калі матка сына балуе, пятлю на шыю гатуе”*. Однако народная мудрость предостерегала и от чрезмерной суровости и жесткости в воспитании детей: *“Не біце дубцамі, навучайце слаўцамі”*, *“Не біце вяроўкамі, навучайце гаворкамі”*. Одновременно народно-педагогическая мысль сосредотачивает внимание на том, что теплота, любовь, ласка в отношениях с детьми дадут хорошие воспитательные результаты: *“Ласкай душу дастане”*, *“З мядком і цвік праглынеш”*, *“Ад дубцоў дурнеюць, ад слоўцаў разумнеюць”*.

Многовековой семейный опыт убеждает, что при воспитании детей очень важно, чтобы воспитательные требования к детям были им доступны и понятны. Сложно возражать народной мудрости, которая предостерегает: *“Меней укусіш – лягчэй глынеш”*, *“Разумны вучыць не стышаецца”*, *“Ціхая вада берагі падмывае”*, *“Спяшыць людзей насмяшыць”*. Принцип доступности, постепенности в семейном воспитании закладывал фундамент эффективности, прочности воспитательных результатов. При таком подходе воспитываемые черты и качества детей отличались необычной устойчивостью. Неслучайно считалось, *“што ў дзяцінстве выхаваеш, на тое ў старасці і абярэжся”*.

Одно из важнейших мест в семейном воспитании занимал принцип систематичности воспитательных воздействий. Пословица *“Кропля камень крышыць не сілай, а як часта на яго падае”* как нельзя лучше раскрывает суть соответствующего требования к организации воспитания детей. В народе существует твердое убеждение, что настойчивость, упорство и кропотливость обязательно помогут достичь положительных воспитательных результатов.

Вообще, народная педагогика белорусов ориентирует родителей на вдумчивость, рассудительность при использовании тех или иных подходов, методов и средств в воспитании детей. Их выбор зависит от разных факторов и обстоятельств. Поговорки *“Сем разоў адмервай, а раз адрэзвай”*, *“Калі маё не ў лад, я са сваім назад”* советовали соответствующим образом осуществлять и воспитание детей. Отмеченные принципы воспитания регулировали характер и структуру этого процесса. С их помощью эффективность семейного воспитания достигала значительного уровня.

В системе семейного воспитания очень важное место принадлежит устному народному творчеству. Особенно ярко проявляется нравственно-воспитательный потенциал фольклора в пословицах и поговорках, которые не без оснований называют народными педагогическими миниатюрами. В них отражен практически весь социально-исторический опыт народа, его мировоззрение, достояния духовной культуры, философия бытия.

Внешне простые, без всякой претензии на красноречие пословицы и поговорки глубиной мысли, силой обобщения на уровне, доходящим порой до магичности вызывают неопишемую гамму ассоциаций, ощущений, чувств. Белорусские пословицы и поговорки основаны на живом, разговорном языке:

“Мова без приказкі, як ежа без солі”. Практически все они имеют афористическую форму и поучительное содержание, которое представляет собой конденсат всего самого ценного, проверенного жизнью и временем из воспитательной практики многих поколений.

Воспитательный потенциал пословиц и поговорок существенно увеличивается метким использованием гипербола, литот, специальным, порой безмерным преувеличением, преуменьшением отдельных жизненных явлений и моментов с целью сосредоточивания внимания на определенных качествах или ситуациях: *“Мурашка малая, а горы капае”, “Вочы на яблыку, а галава з арэх”, “Слоў мяшок, а спраў на вяршок”, “Смеламу мора на калена”, “У сквапнага горла вяліка”, “Якое яго жыла: як камар на камарніцы”*.

Народная мудрость особенно удачно употребляет метафору как форму иносказательной образности, основанной на схожести двух явлений: *“Не п’яны плача, а гарэлка”, “Справіць гарбатага магіла”, “Пакой н’е воду, а непакой – мёд”, “Незаўсёды слёзы праўду кажучь”, “Ліхаманка трасець, а ў карчму грошы нясець”*.

Особенно часто в народе обращались к иронии, чтобы в деликатной мягкой форме высмеять негативные явления и отрицательные качества: *“Пакуль гром не загрыміць, мужык не перажыгнецца”, “Тады чалавек памысліць мусіць, як свая вош укусіць”, “Як п’ян, што мне пан? А як прасплюся, і свінні баюся”, “Паілі Ціта па сіта – няма сіта, няма Ціта”*. Пословицы и поговорки выделяются богатым ассоциативным содержанием, поэтому почти каждую из них можно использовать в самых разных жизненных ситуациях.

Чрезвычайно важное место в семейном воспитании занимает метод примера. Учитывая склонность детей к подражательности, народная педагогика акцентирует внимание на постоянное присутствие в жизни образцов для подражания. Часто в качества таких выступают положительные герои колыбельных, сказок, легенд и других фольклорных произведений. Особенно действенное влияние оказывают примеры из окружающей жизни. Личному примеру родителей отводится самое важное место во всей воспитательной системе. С младенчества дети перенимают не только внешнюю сторону поведения родителей – манеры, жесты и др., а и внутренний духовно-нравственный потенциал.

Существенное место в семейном воспитании занимают игры. Они формируют навыки поведения в коллективе, воспитывают такие черты, которые характеризуют взаимоотношения между людьми. У детей закладываются основы честности, правдивости. Воспитывается ответственность к порученному делу. Многие игры были построены на копировании трудовой деятельности, потому содействовали воспитанию трудолюбия, уважения к людям.

Для активизации деятельности в определенном направлении в семьях широко используются поощрения и награды. Несмотря на альтруистичность вершин нравственности в основе их формирования использовали расчет детей на получение соответствующих наград, удовлетворений, как духовных так и материальных: *“Як узарэш, так і збарэш”, “Як ты да людзей - ды і да цябе*

людзі”, “Як гукнеш, так і адгукнецца”. Но надо отметить, что метод поощрений и соответствующие ему средства издавна использовались в народной среде достаточно осторожно, чтобы не создать почву для формирования гордыни, чванливости и т.п.

Отклонение от общепринятого поведения, аморальные поступки часто вызывали осуждение и наказание. Народно-воспитательной практикой был разработан широкий арсенал соответствующих приемов и средств, от упреков и высмеивания недостатков до физического воздействия на воспитанников. Физические наказания были широко употребительны. Более того в народе существовало убеждение, что для детей может быть излишней любовь и ласка, а не строгость и розги. Ориентация народной педагогики к сдержанности чувств, строгости и даже суровости во многом объясняется стремлением уравновесить естественную любовь родителей к детям, не допустить перерастания воспитания в пестование. Ярким выразителем таких отношений был отец: *“Бацька ні матуля: не пацалуе і не прытуле”*, *“Дзеці балуюцца ад матчынага блінца, а разумнеюць ад бацькавага дубца”*.

Чтобы меньше употреблять наказания, часто прибегали к предупреждениям, предостережениям, угрозам и запугиваниям. Определенную нравственно-воспитательную функцию выполняли в этом направлении приметы и поверья. Так, например, считалась, когда будешь смеяться с инвалида, то сам станешь таким, когда разрушишь гнездо ласточки – будешь рябым и много других. Вообще страх, естественно, относится к отрицательным эмоциям человека, а трусость, которая в нем удерживается – предосудительное моральное качество. Анализ же народно-воспитательной системы семьи позволяет сделать вывод, что так же как любой яд в соответствующих дозах может быть лекарством, так и страх может использоваться в воспитании. Помимо всего другого страх исполнял также функцию закаливания воли, характера, что немаловажно в нравственном воспитании. Но, как и во всем другом, здесь должно быть чувство меры и очень взвешенные, вдумчивые подходы. *“Не данаможа кіў, не данаможа і кій”*, – утверждает народная мудрость. Запугивания в народе обязательно дополнялись другими методами, что содействовало формированию соответствующих внутренних убеждений. Напомним, что страх перед Богом в народе органически сочетается с искренней любовью к нему. А разве можно отрицать воспитательную значимость страха перед угрызениями собственной совести в качестве регулятора нравственного поведения? Отсутствие страха перед чем бы то ни было вызывает в народе решительное осуждение. В свою очередь народный опыт показывает, что перенасыщение страхом, безмерное употребление наказаний является первопричиной жестокости и насилия. Серьезным предостережением сторонникам жестоких методов воспитания звучит совет: *“Ад дубцоў дурнеюць, ад слоўцаў разульнеюць”*.

В нравственном воспитании белорусской семьи действенным средством нравственного воспитания является религия. Осознание каждым, что за его любыми действиями и даже намерениями наблюдает Всевышний, всегда помогало формированию соответствующих черт и качеств. Вера в победу добра и справедливости делает религию настоящей моральной школой человечества. Тяжелым грехом считались даже злые мысли, потому религиозное мировоззрение

устанавливает эффективный заслон бездуховности и безнравственности. В белорусской семье часто религиозные обряды мирно сосуществуют с древними народными языческими обычаями и помогают одни другим в нравственном воспитании.

Результаты

Процесс воспитания детей во многом детерминирован традиционализмом, господствовавшим в семейной жизни белорусов. Многовековой коллективный нравственный опыт сегодня осмысливается как мудрость предков, конденсируется в определенные традиции, приобретает выраженную стереотипность и обуславливает развитие соответствующих приемов и методов воспитания. Многочисленные народные традиции с их всеобщностью, устойчивостью, эмоциональной привлекательностью, стихийной естественностью, сегодня являются эффективными средствами нравственного воспитания. Причем надо иметь в виду, что традиционная культура не есть механическим повторением неизменных ее элементов в разных поколениях людей. С одной стороны, методы и средства народного воспитания имеют определенную ориентацию на копирование опыта предшественников (что, кстати, делает значительно более легким процесс его усвоения), но с другой, они предусматривают необходимость творческого использования приобретений предков в новых условиях. В самой традиции, несмотря на стереотипизацию воплощенного в ней опыта, заложена тенденция к изменчивости. Именно пластичность, а не застывшие стереотипы поведения во многом обуславливают их жизнеспособность и устойчивость.

Традиционность нравственных ценностей и норм поведения в сочетании с устойчивостью социальных отношений в значительной степени обеспечивают эффективность и надежность семейных методов воспитания. Более того, благодаря традиции в народной педагогике многократность педагогического воздействия имеет более широкий смысл, ибо распространяется не только на конкретную личность, сообщество или общество вообще, а даже на многие поколения, что дает возможность закрепляться не только в общественном сознании, а и в социально-нравственном опыте.

Традиционность воспитания во многом обеспечивается насыщенностью духовной жизни обычаями, которые также представляют собой важные воспитательные средства. Обычаи как одна из форм выявления и реализации традиций формируют определенный способ поведения, регулируют взаимоотношения в семье и обществе. В свою очередь обычаи содержат в себе многочисленное количество обрядов, которые посредством эмоционально-насыщенных условных действий содействуют прочности и эффективности воспитательного процесса. В традиционно-бытовой семейной культуре обряды выступают в качестве конкретных форм воспитания. На протяжении истории у белорусского народа существовали календарно-производственные, семейно-бытовые, общественные и церковные обряды и каждый из них обладает значительным морально-воспитательным потенциалом.

Традиционалистическая отличительность народного воспитания содействовала тому, что в отличие от институализированной педагогики важнейшим нравственно-воспитательным методом народной педагогики является

метод упражнения или приучения. Было подмечено, что многократно повторяющиеся поступки формируют соответствующие привычки нравственного поведения. В народе считалось, что ум детей еще достаточно слаб, чтобы осмыслить и осознать смысл многих правил жизни. Очень часто детей сначала включали в приобретение устойчивого социально-нравственного опыта, а уже потом с их взрослением постепенно углублялось “моральное просвещение”, которое помогало осмыслить накопленный опыт поведения и формировать на этой основе соответствующие убеждения. Таким образом, формирование положительных привычек является прочным и надежным фундаментом семейного воспитания.

В традиционной педагогической культуре белорусской семьи имплицитно содержатся выводы о значительной роли чувств, как в формировании нравственного сознания, так и в организации соответствующего поведения. Народная педагогика никогда не стремилась расчленять, раскладывать по полочкам сложные явления. То, что нельзя сообщить словами, целиком адресовалось образно-чувственному восприятию, и от этого значительно увеличивалась возможность духовного обогащения личности. В народе понимали, что перенасыщение воспитательного процесса всевозможными моральными сентенциями, нравоучениями так же вредно как и их отсутствие. Потому часто использовались и такие средства, которые на первый взгляд не имели ярко выраженного нравственно-воспитательного уклона, но оказывали определенное воздействие на эмоциональное состояние, как бы создавали благоприятные условия для формирования соответствующих черт и качеств. Активно выполняли такую функцию народные песни и танцы, народная музыка и искусство.

Выводы

Совокупность идей нравственного воспитания, выработанных многовековым народно-педагогическим опытом в белорусской семье, представляет достаточно отлаженную этноэтическую систему концептуально-методологических и технологических оснований нравственно-воспитательного процесса. Народно-педагогические подходы к определению цели, задач, содержания, принципов, методов и средств нравственного воспитания в семье, опирающиеся на особенности этнической культуры, вызывают интерес не только в познавательном плане, но с успехом могут быть использованы как при разработке теоретических вопросов семейного воспитания, так и при практической его организации. Одно из существенных условий эффективности семейного воспитания заключается в его преемственности. Поэтому глубинные корни народно-педагогического опыта позволяют создать прочный фундамент современного семейного воспитания и эффективно подпитывать его в будущем.

Использованная литература:

- Блонский, П. (1979). *Избранные педагогические и психологические сочинения*, т. 1. Москва: Педагогика.
- Ганецкая, І. (1998). *Беларуская культура XI–XIII стст. у агульнаеўрапейскім*

кантэксте. Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX стагоддзя, с. 366-369.

Дубянецкі, Э. (1995). *Беларускі нацыянальны характар: спроба даследвання*. Адукацыя і выхаванне, 5, с. 30-39.

Зидер, Р. (1997). *Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.)*. Москва: Владос.

Калачова, І. (2009). *Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям'і беларусаў у апошній трэці XX – пачатку XXI ст.* Мінск: Беларуская навука.

Коробкова, В. (2009). *Воспитательный потенциал семьи*. Педагогическое образование и наука, 6, с. 99-102.

Мид, М. (1998). *Культура и мир детства*. Москва: Наука.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. (1999). *Россия. Духовное возрождение*. Москва: Фонд содействия развитию социальных и политических наук.

Порецкий, Я. (1983). *Соломон Рысинский: Solomo Pantherus Leukorussus. Конец XVI – нач. XVII в.* Минск: Издательство БГУ.

1.4. СЕМЬЯ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лариса Присяжнюк

Введение

Общедивизиональные трансформации, которые происходят ныне и касаются практически всех сфер жизни человека, актуализировали проблему сохранения и укрепления здоровья как необходимого условия дальнейшего существования человечества. Возникла необходимость в переосмыслении отношения населения к собственному здоровью и внедрении в жизнь оздоровительной идеологии. Основой этих процессов, по мнению ученых, может служить философская система взглядов на мир и место человека в нем, природосоответствующих жизненных позиций, разработка стратегии бытия и создания нового мировосприятия на основе формирования у каждого индивида, начиная от рождения, оздоровительного сознания (Беленькая, Богинич, Машовец, 2006, с. 5).

Согласно этому требованию, одной из приоритетных стратегических задач систем образования европейских стран, в том числе и в Украине, признано воспитание человека в духе ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих как к наивысшей индивидуальной и общественной ценности. Реализация этой стратегии предусмотрена на всех образовательных этапах. Особое внимание ей уделено в системе дошкольного образования, поскольку дошкольное детство является значимым периодом человеческой жизни, фундаментом становления человеческой личности, характеризуется процессом постоянного физического роста и накопления психических новообразований, усвоения социального пространства, рефлексии всех отношений в этом пространстве, определения в нем себя, собственной самоорганизации (Алексеевко, 2007, с. 65). В частности, сохранение и укрепление физического,